

На правах рукописи

Амади Шейла Александровна

**Разговорное и письменное начало
в синтаксической организации
деловых текстов последней трети XVIII века
(на материале тюменских распорядительных,
просительных документов и записей допросов)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

**Тюмень
2008**

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания Нижневартовского государственного гуманитарного университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Баракова Ольга Витальевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Парфёнова Нина Никифоровна;

кандидат филологических наук,
доцент
Комарова Лариса Эдуардовна

Ведущая организация: Югорский государственный
университет

Защита состоится «27» июня 2008 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.274.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г.Тюмень, ул. Семакова 10, ауд. 325.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан «23» мая 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000467793

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

С.М.Белякова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена исследованию проблем взаимодействия разговорного и письменного начала¹ в синтаксической организации региональных документов последней трети XVIII века. В диссертации рассматриваются тюменские деловые тексты 1762—1796 гг. двух видов — информативного (просительные документы и записи допросов) и императивного (распорядительные официальные бумаги).

Памятники тюменской деловой письменности указанного периода представляют собой не исследованный в стилистическом плане материал. Помимо возможности привлечь для анализа оригинальные местные тексты, можно выделить и другие аспекты **актуальности** темы исследования: малоисследованными остаются вопросы синтаксической стилистики деловых текстов минувших эпох; кроме того, изучение исторического регионального материала необходимо для решения многих вопросов современной лингвистики, в том числе для понимания явлений, характерных для синтаксиса современной разговорной речи. В данной работе предпринята попытка реконструировать и систематизировать важнейшие синтаксические особенности тюменской деловой речи последней трети XVIII века.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в работе впервые определяется степень отражения устно-разговорной речи и письменных традиций в синтаксисе таких тюменских деловых текстов Екатерининской эпохи, как челобитные, доношения, просьбы, прошения, допросы, указы, приказы, копии с журнала, предложения, определения; предлагается вариант систематизации выявленных синтаксических единиц, соотносимых с письменными и разговорными традициями деловой речи; обобщаются важнейшие особенности словорасположения в текстах информативного и императивного документальных видов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в вузовской практике: при разработке курсов истории русского литературного языка, спецкурсов и спецсеминаров по историческому синтаксису, исторической стилистике,

¹ Существительное «начало» при двух определениях употреблено в форме единственного числа по следующим соображениям: в сочетаниях терминологического характера имя существительное, которому предшествуют два определения, ставится в форме единственного числа, если перечисляемые разновидности явления неразрывно связаны (см. об этом: Розенталь, Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке / Д.Э.Розенталь; под ред. И.Б.Голуб. — 11-е изд. — М.: Айрис-Пресс, 2006. — С. 279).

лингвистическому краеведению. Важно и то, что в научный оборот вводятся текстовые примеры из неопубликованных тюменских документов последней трети XVIII столетия, — это позволит расширить текстологическую базу лингвистических исследований. Рассмотренные в диссертации текстовые фрагменты могут быть использованы на практических занятиях по истории русского литературного языка.

Целью работы стало описание синтаксических явлений, характеризующих разговорное и письменное начало в деловых текстах 1762—1796 гг. (на материале тюменских распорядительных, просительных документов и записей допросов).

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

1) дать общую характеристику текстов двух документальных видов, их жанровых разновидностей;

2) рассмотреть структуру распорядительных, просительных документов и записей допросов; установить характер соотношения разговорного и письменного начала в синтаксической организации начального, срединного и конечного блоков анализируемых документов;

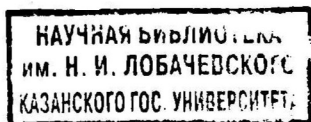
3) определить степень отражения устно-разговорной речи и влияния книжно-письменной традиции в синтаксисе делового текста в зависимости от коммуникативной цели адресанта (императивной или информативной), объема документа, а также от «человеческого» фактора;

4) выявить в синтаксисе тюменских деловых текстов типовой набор элементов, отражающих письменное начало, репертуар типичных разговорных, просторечных, диалектных показателей; обобщить особенности словорасположения в предложениях.

Поставленные задачи решаются в той мере, в какой это позволяет сделать, во-первых, привлеченный к анализу материал, во-вторых, — современное состояние разработки исторического синтаксиса русского языка.

Объектом исследования в реферируемой работе является синтаксис региональных деловых текстов последней трети XVIII века, **предметом** — синтаксические единицы и особенности словорасположения, характеризующие разговорное и письменное начало в текстах тюменских распорядительных, просительных документов и записей допросов.

Объект и предмет исследования предопределили выбор **методов и приемов** изучения лингвистического материала. Были использованы, в частности:

- источниковедческий метод (при установлении обусловленности жанровой принадлежности источника, а также его синтаксической содержательности внешними факторами его создания);
- описательный метод (при описании синтаксической структуры текстов, особенностей функционирования форм слов, словосочетаний и предложений в текстах);
- метод формулярного анализа (при выявлении степени отражения книжных и некнижных синтаксических элементов в начальном, срединном и конечном блоках документа);
- сопоставительный метод (при выявлении особенностей синтаксической организации текстов информативного и императивного документальных видов, а также при сравнении данных исторического синтаксиса с данными современной лингвистики);
- прием сплошной выборки языковых фактов (для последующей их классификации после уточнения стилистического статуса); прием количественного анализа (позволяющий судить о продуктивности устно-разговорных и книжных синтаксических единиц).

Методика анализа синтаксической стилистики текстов включает следующие этапы: устанавливается, какие элементы характеризуют разговорное и письменное начало в тексте; уточняется стилистический статус этих явлений; на основании результатов применения приема количественного анализа делаются выводы о своеобразии синтаксической стилистики исследуемых деловых текстов; наиболее продуктивные синтаксические явления систематизируются, обобщаются в форме таблиц.

Методологические подходы в диссертации согласуются с известными методиками анализа делового текста, разработанными В.Я.Дерягиным [1980] (единицами лингвотекстологического анализа в его трудах являются словосочетания, модели предложений с более или менее постоянным лексическим составом), З.Д.Поповой [1971] (выявлявшей в текстах минувших эпох формы слов, словосочетания и предложения, характерные для контекста того или иного типа), О.В.Бараковой [2003] (рассматривающей деловые тексты как полисубтекстовые структуры и выявляющей набор формул каждого субтекста). В настоящей работе систематизируются синтаксемы, модели словосочетаний и предложений, характеризующие разговорное и письменное начало в начальном, срединном и конечном блоках деловых текстов, проводится исследование синтаксического среза формулярных частей тюменских документов конца XVIII века.

Материалом исследования послужили памятники тюменской деловой письменности 1762—1796 гг., хранящиеся в фондах

Государственного архива Тюменской области: 111 архивных документов, опубликованных в 2002 г. профессором О.В.Трофимовой, и 34 неопубликованных деловых текста. Эмпирической базой исследования послужила составленная нами картотека, включающая более 3000 текстовых примеров.

Положения, выносимые на защиту

1. Тюменская деловая письменность 1762—1796 гг., согласуясь с общерусскими традициями деловой речи, представляла собой систему синтаксических формул. Просительные, распорядительные документы и тексты записей допросов репрезентируют типовые наборы синтаксических элементов разной стилистической отнесенности, характеризуются определенными особенностями словорасположения в предложениях.

2. Информативные деловые тексты (просительные и записи допросов) допускают на своем синтаксическом уровне большее количество устно-разговорных элементов, чем документы императивные (распорядительные). В синтаксической организации текстов второго типа довольно активно функционируют трафареты деловой речи. Все исследованные документы по критерию усиления разговорного начала в их синтаксической структуре можно расположить в следующем порядке: указы, приказы, копии с журнала, предложения — определения — челобитные, доношения — просьбы, прошения — допросы. Материал показал, что основа синтаксики тюменских деловых текстов конца XVIII века — устно-разговорная речь.

3. Степень отражения устно-разговорной речи и проявления книжно-письменной традиции зависела не только от коммуникативной цели адресанта, но и от объема документа, а также от так называемого «человеческого» фактора (от уровня писцовой культуры составителя документа; степени эмоциональности, личностных особенностей диктовавшего текст). Степень регламентации различна не только в разных документах, но и в пределах одного делового текста: свободой выражения речевых средств характеризуется срединный блок документов, в то время как зачин и концовка являются строго формализованными.

4. Тюменская деловая письменность была открыта для просторечной, диалектной стихий. В синтаксисе исследованных текстов отмечается высокая продуктивность просторечных элементов. Активность синтаксических ресурсов официально-делового свойства

свидетельствует о том, что тюменцы, жившие в эпоху Екатерины II, владели деловой речью, знали ее трафареты.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы нашли отражение в докладах на международной очно-заочной научно-практической конференции «Наука и образование» (Нижневартовск, 13—14 апреля 2007 года), на международной межвузовской конференции «Актуальные проблемы лингвистики» (Сургут, 28 марта 2008 года), на Всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономические, правовые и культурно-исторические аспекты развития нефтегазового региона» (Нижневартовск, 11 декабря 2006 года), на Всероссийской научной конференции «Россия в XVI—XX вв.: проблемы истории, историографии, источниковедения» (Нижневартовск, 28 февраля 2008 года), на региональных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы лингвистики» (Сургут, 30 марта 2007 года), «Социально-экономические проблемы регионального развития в условиях глобализации» (Нижневартовск, 16 мая 2007 года), на региональной научной конференции «Прошлое Западной Сибири: дискуссионные проблемы, итоги, перспективы изучения» (Нижневартовск, 30 октября 2007 года), на межвузовской научно-практической конференции аспирантов и соискателей «Проблемы регионального развития в XXI веке: экономика, право, образование» (Нижневартовск, 15 мая 2007 года).

По теме диссертации опубликовано десять статей общим объемом 4,5 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав (явления, рассмотренные с теоретических позиций в первой главе работы, проиллюстрированы большим количеством примеров в главах аналитического характера — второй и третьей), заключения, библиографического списка, включающего 198 наименований, и приложения, которое содержит список названий, информацию о размещении в архиве неопубликованных деловых текстов, аннотации этих документов (названия официальных бумаг приводятся по нескольким строкам начального блока формуляра).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** раскрываются актуальность, новизна и практическая значимость работы; определяются цель, задачи, объект, предмет и

методы исследования; формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава I **«Проблемы изучения синтаксической стилистики деловой речи последней трети XVIII века с позиций современной лингвистики»** состоит из четырех параграфов. В первом из них — *«Деловая письменность как объект лингвистических исследований»* — представлены итоги изучения рассматриваемой проблемы в отечественной лингвистике.

Изучение деловой письменности имеет длительную научную традицию: сведения об особенностях деловой речи минувших эпох можно найти в исследованиях Г.О.Винокура [1945], Т.П.Ломтева [1954], З.Д.Поповой [1954], В.В.Виноградова [1963, 1980, 1982], А.И.Ефимова [1967], В.И.Собинниковой [1967], А.Н.Качалкина [1968], Ф.П.Филина [1972], Б.А.Ларина [1975], О.А.Лаптевой [1976], А.Н.Стеценко [1977], В.Я.Дерягина [1980], С.И.Коткова [1980, 1986], А.И.Горшкова [1983, 1984], А.И.Сумкиной [1987], М.Л.Ремнёвой [1995], З.К.Тарланова [1995, 1999], Н.К.Фролова [1996], Т.В.Кортавы [1998], Н.Н.Парфёновой [1997, 1998], О.В.Бараковой [1997, 2003], Л.Ф.Копосова [2000], Л.Э.Комаровой [2000], Е.И.Зиновьевой [2001], О.В.Трофимовой [2002], О.В.Никитина [2004], Л.М.Городиловой [2004], А.П.Майорова [2006] и др. Вопросы синтаксиса деловой письменности рассматривались в кандидатских диссертациях Е.Н.Рудозуб [1999], О.В.Владимировой [2000], В.С.Мордвинцевой [2005], Ю.В.Безбородовой [2005], Е.А.Кудрявцевой [2007] и др.

Несмотря на многообразие направлений исследовательской деятельности историков языка, вопросы синтаксической стилистики остаются малоисследованными и ждут всестороннего, глубокого рассмотрения. В науке нет четких критериев разграничения разговорного и письменного начала в синтаксисе деловых текстов. Данное исследование — шаг в направлении устранения этого пробела.

Проблему соотношения разговорных и книжных элементов в текстах научная традиция связывает с теорией В.В.Виноградова о двух типах древнерусского литературного языка [Виноградов 1978]. Терминологические сочетания «разговорное начало», «письменное начало» в различных вариациях встречаются в работах многих ученых, например, в исследованиях Г.О.Винокура [2006], С.И.Коткова [1980].

Вопрос о взаимодействии разговорных и книжных черт на лексическом уровне деловых текстов рассматривается в работах М.С.Выхрыстюк [1992, 2004, 2007]. В докторской диссертации А.П.Майорова [2006] описаны закономерности функционирования книжных и некнижных средств на уровнях орфографии, фонетики,

лексики текстов забайкальских памятников XVIII века. Е.А.Кудрявцева [2007] изучила особенности функционирования элементов церковнославянской традиции в региональных текстах деловой письменности начала XVIII века.

Несмотря на то, что термины «разговорное начало» и «письменное начало» активно функционируют в научном обиходе, книжные и разговорные синтаксические элементы деловых текстов еще не получили обобщающего, систематизированного описания.

Во втором параграфе первой главы *«Теоретические аспекты стилистического описания синтаксиса деловой речи (основные термины и понятия)»* анализируются теоретические основы диссертационного исследования; уточняются дефиниции наиболее важных рабочих терминов, таких как «письменное начало», «разговорное начало»; обосновывается необходимость учета лингвистической информативности и содержательности текстов при отборе документов в качестве источников для описания исторического синтаксиса.

К числу наиболее важных рассматриваемых в работе вопросов синтаксиса отнесены следующие:

- а) об особенностях употребления некоторых служебных слов;
- б) об употреблении частиц, вводных слов и вводных предложений;
- в) о наиболее продуктивных способах выражения подлежащего, сказуемого, второстепенных членов предложения;
- г) об особенностях согласования и управления в словосочетаниях;
- д) о типичных для сферы разговорного либо письменного начала предложно-именных и предложно-падежных словосочетаниях, продуктивных моделях предложений;
- е) о паратактических и гипотактических отношениях между предикативными частями сложных конструкций;
- ж) о синтаксических диалектизмах;
- з) о тенденциях словорасположения в предложениях.

С учетом теоретических положений работ З.Д.Поповой [1971], М.С.Выхрыстюк [1999], А.П.Майорова [2006], Е.А.Кудрявцевой [2007] и др. определен объем понятия «письменное начало»: к книжным элементам целесообразно относить канцеляризмы (стандартные формулы зачинов и концовок деловых текстов, шаблонные фразы канцелярского и эпистолярного характера) и не меняющие свой статус в деловом письме славянизмы (языковые средства книжно-славянского типа древнерусского литературного языка). К устно-разговорной сфере, согласно общезвестным положениям стилистики, относятся разговорные языковые средства (под разговорной речью нами

понимается разновидность устной речи, зафиксированная писцом в обработанной форме), просторечные элементы, диалектизмы.

В третьем параграфе «*Разговорный и устный синтаксис деловых текстов конца XVIII века: пути изучения*» рассматривается вопрос о неоднородности разговорной речи; отмечается, что разговорным средствам, находящимся в сфере литературного языка, чужда просторечная и диалектная окраска. С учетом точек зрения на проблемы устно-разговорной речи И.А.Бодуэна де Куртенэ [1871], Б.А.Ларина [1977], З.Д.Поповой [1971], А.Н.Стеценко [1977], Е.Г.Ковалевской [1992] и др. обозначаются пути изучения устного и разговорного синтаксиса минувших эпох.

При дифференциации примет разговорной, просторечной, диалектной речи, отраженной в деловом письме, важно учитывать, что эти разновидности устной речи обнаруживают общие и специфические показатели. К общим синтаксическим элементам относятся, например, вводные слова, обращения; уточняющие приложения; бессоюзные связи; инверсии; присоединительные, пояснительные конструкции; определено-личные, неопределенно-личные, безличные, простые двусоставные предложения. Живая разговорная речь обладает и особым набором синтаксических примет, таких как: повторы; пропуск слов, подразумеваемых на основании ситуации или контекста; перекрещивание структурных планов; незаконченность построений; включение в предложение «пустых» слов; вставка словосочетаний, предложений на порядке припоминания, попутного замечания; разобщенность высказываний; контаминация прямой и косвенной речи; аффективный порядок слов; просторечные предложно-падежные, предложно-именные сочетания слов; отсутствие согласования в сочетаниях слов; диалектные синтаксические конструкции [см., например: Попова 1971, Собинникова 1967, Лаптева 1976, Мордвинцева 2005].

В последнем параграфе первой главы «*Тюменская деловая письменность 1762—1796 гг. как историко-лингвистический источник*» характеризуется исторический фон рассматриваемых лингвистических проблем; делается вывод о том, что речь, звучавшая в конце XVIII столетия на улицах Тюмени, не была однородной: можно было услышать и типично городскую речь, и различные деревенские говоры. Значительную часть населения этого сибирского города составлял приезжий люд. Делопроизводственная деятельность Тюменской воеводской канцелярии согласовывалась с идущим из столицы стандартом формы документов.

Вторая глава «Разговорное и письменное начало в синтаксической организации текстов просительных документов и записей допросов» состоит из трех параграфов: 2.1 — «Сегменты разговорного и письменного в синтаксической организации челобитных и доношений»; 2.2 — «Особенности синтаксической стилистики текстов прошений и просьб»; 2.3 — «Характер выражения речевых средств в синтаксисе текстов записей допросов». Тексты, привлеченные к анализу в данной главе, писались в основном со слов лиц, подававших официальные бумаги просительного характера, либо со слов тех, кого допрашивали.

Письменная форма народной речи могла приобретать деловой формуляр более или менее строгого типа. Привлеченный к анализу материал показал, что челобитные и доношения отличаются от просьб и прошений степенью регламентированности. В наименьшей степени формализованными являются записи допросов, в которых обычно происходило дословное воспроизведение сказанного, в связи с чем такие документы гарантируют текстуальную точность.

В текстах тюменских просительных документов последней трети XVIII столетия зафиксированы синтаксические единицы, отражающие наследие книжно-письменного типа литературного языка, однако активность таких элементов заметно снижена по сравнению с устно-разговорными и обиходно-деловыми явлениями. Элементами синтаксиса, отражающими книжно-письменную традицию, являются, например:

— связка *есть*: две горницы избѣ и баню как есть принадлежащее к жителству строение [24д, с. 73]²;

— аорист в роли сказуемого: *...которая помре* [24д, с. 73];

— развернутые конструкции, снабженные украшающими обращениями, приложениями, однородными членами: Всепресвѣтлѣишая державнѣишая великая госѣдарыня императрица Екатерина Алексѣевна самодержица всероссійская гдѣня всемилостивѣишая [см., например: 334ч, с. 512].

² Трофимова, О.В. Тюменская деловая письменность. 1762—1796 гг.: В 3 кн. / О.В.Трофимова. — Кн. II. Памятники тюменской деловой письменности. Из фондов архива Тюменской области. — Тюмень: Изд-во Тюменского ун-та, 2002. — С. 514. Далее ссылки на тексты памятников деловой письменности оформляются по этому изданию с указанием номера документа и страницы. Буквы *ч, д, пб, пш, дп, у, п, к, предл, о* рядом с номером документа обозначают соответственно ссылку на текст челобитной, доношения, просьбы, прошения, допроса, указа, приказа, копии с журнала, предложения, определения.

Тексты просительных документов и записей допросов насыщены синтаксическими элементами деловой речи, в репертуар которых входят, например:

— устойчивые формулы зачинов и концовок: понеже по присланномъ ея императорскаго величества из Сибирской губернской канцеляри указъ [137о, с. 271]; И дабы <...> повелено было сие мое челобитье... принять... [335ч, с. 515];

— клишированные фразы: а о чемъ мое прошение' тому следуютъ пункты [И-3. Оп. 1. Д. 191. Л. 664; пш]³; слезно просим [219пб, с. 386]; жителство имею своимъ домою [226пб, с. 394], учинить решение [235пш, с. 407], допрашивана і показала [53дп, с. 132];

— предложно-падежные местоименные формы того ради, чего для, связывающие части документа: тогw ради Тюменских городнических дель прошу о взыскани!... [220пб, с. 387];

— формулы «рукоприложений»: К сему прошению вместw Баняняша Азанова прозбою ево копеиств Василии Попов рѣкѣ приложил [334ч, с. 513];

— определено-личные предложения с главным членом прошу (в текстах челобитных, доношений, просьб, прошений): прошу от показанного разъночинца Кѣлакова ото владения отказать а мнѣ милосердием своим приказать по прежнему во владение отдать [233пш, с. 405].

Описание чрезвычайных обстоятельств жизни тюменцев обусловило широкое отражение в синтаксической организации информативных документов элементов живого разговорного языка. Частотны такие *разговорные синтаксические явления*, как:

— повторение предлогов перед каждым однородным членом: у всеношных бдѣніевъ у литѣргіи и у молебствіевъ [43дп, с. 106];

— уточняющие приложения: била ее Імбигѣ [334ч, с. 512];

— определено-личные предложения: а буде побранишь то они... [338ч, с. 521], імею при суде обявит свидетели [337ч, с. 518], і за то Бога молимъ [32д, с. 86], и те пожитки увезем в дома свои [34д, с. 90];

³ При воспроизведении фрагментов неопубликованных текстов документов сохраняем орфографию оригинала; знаки препинания в тексты не вносим; слитные написания предлогов со знаменательными словами разделяем; все прописные буквы сохраняем; выносные буквы вводим в строку и выделяем *курсивом*; сохраняем употребление букв ѣ, ѓ, ѿ, ѡ, ѣ, і; надстрочные знаки, кроме ' или ", не отмечаем; имена собственные и административные названия пишем с прописной буквы; пунктуационные знаки оригинальных источников сохраняем.

неопределенно-личные: и тамо их принимают и крестятъ [338ч, с. 519], онои покос јзмерят [21д, с. 68]; неполные: и по приезде из Ырбицка обратно в городъ Тюмень имела в покраже у меня денегъ прозбу [И-3. Оп. 1. Д. 647. Л. 328; пш]; безличные: забрано имъ у меня на платье и обувь денегъ сорокъ одинъ рубль семдесятъ одну копейку [И-3. Оп. 1. Д. 647. Л. 553; пш], заплачено мною за того Жилина... [И-3. Оп. 1. Д. 647. Л. 553; пш], о даче мне тои копѣи обещано и было [И-3. Оп. 1. Д. 191. Л. 664об.; пш], по перечету тово Гребешкова оказалось... [235пш, с. 407];

— предложения с прямой речью: говоря, для чего ты меня попь обидишь [26д, с. 77].

В исследованных текстах *показатели просторечного синтаксиса* оказались более продуктивны, чем разговорные синтаксические элементы. Типовой набор синтаксических единиц просторечия составляют, например: — просторечные союзы *какъ* в причинном значении, *какъ* во временном значении, *когда* в условном значении, *ежели*, *ежели*: выговаривал ежели де о томъ блѣдѣ комѹ она... объявить [22д, с. 70];

— частицы *де*, *же*, *ж*: прямо ж [335ч, с. 515], к продаже ж [24д, с. 73], да он же де Зубаревъ выговаривалъ [25д, с. 75];

— форма родительного даты с окончанием -у: сего де 1767 году [22д, с. 69];

— родительный прямого объекта при переходном глаголе без отрицания: тѣхъ рѣкавиць просиль [43дп, с. 105];

— оформление сказуемого тавтологичными словосочетаниями: бранила бранию [337ч, с. 518], прозбои прашу [222пб, с. 390]; сочетаниями плеонастического характера: выговаривалъ сказать [22д, с. 70], выговаривала речи [337ч, с. 518];

— способ свободной синтаксической организации фраз, разобщенность высказываний, нанизывание фраз без логической последовательности: ...дворовая моя женка... пократчи... моих пожит"ковъ... паки бежала и явилась во оноmъ же монастыре и оттѣда отос'лана во оную Тюменскую канцелярию о которых покраденных пожитках... неоднократно прошенія были [338ч, с. 520—521];

— генитивные предложения: точию по оным исполненія... нѣкакого [338ч, с. 519];

— повтор определяемого слова в главном и придаточном предложениях, выражающий экспрессию чувств допрашиваемого либо просителя: заперли в анбаръ ис которого анбара покрадено шуба [34д, с. 89];

— предложения, в которых отмечается нарушение единства видо-временного плана: устрашал... и почастѣ' напившись пьянь безвинно ихъ бьеть [25д, с. 75];

— контаминация прямой и косвенной речи: сынѣ Гаврило говорил что для чего она те денги у меня взяла [И-3. Оп. 1. Д. 647. Л. 328; пб];

— паратакис в предложениях: ...крестьянская жена Аксинья Федорова дочь по муже Овечкина от роду еи 36 летъ у исповеди и Святаго причастия бываетъ ежегодно... [55дп, с. 139]; гипотаксис: причемъ и дворовая ево Зѣбарева баба а какъ ее зовуть не знаютъ доносила имѣ [25д, с. 76], прошлого 762 году а котораго мѣа и числа не упомяну присланъ я... [336ч, с. 516].

Тексты информативных документов отражают и *диалектную речь эпохи*, к показателям которой в работе предлагается отнести такие явления, как:

— винительный обстоятельственный с предлогом *подле*: подле истоки [335ч, с. 515];

— предложная форма именительного: по высылке ево из Иркутская губернская канцелярия [48дп, с. 116];

— краткое страдательное причастие в роли несогласованного сказуемого: покрадено шуба, зипунъ [34д, с. 89];

— смысловое, а не грамматическое согласование сказуемого с подлежащим: никто не знали [34д, с. 90];

— обороты без отрицания при сказуемом: дабы за неполучениемъ техъ днгъ [пропущено не] прити в раззорение [339ч, с. 523].

В исследованных во второй главе текстах наблюдаются также определенные особенности порядка слов. Оформление речевого потока допрашиваемого лица, а также устной речи просителя находилось в тесной связи с экспрессией чувств того, со слов которого создавался письменный текст. Разговорный оттенок придают высказываниям, например, такие *тенденции словорасположения*:

— инверсированные сказуемые: препятствия и прекословия не ꙗмею [338ч, с. 521]; опредѣлить не можетъ [23д, с. 72];

— включение подлежащего в состав деепричастного оборота: будучи онъ Лука Попов в деревнѣ... олѣнныхъ рукавицъ воровски не унашиваль [43дп, с. 105];

— союзы *чтобы*, *дабы* не в начале предложения: за которымъ ходила я пришил чтобъ домоти [53дп, с. 131];

— дистантная относительно определяемого слова позиция придаточных определительных: Николаи Михайловъ сынъ Зиновьевъ занель у меня денегъ на надобности свои восемь рублей с котораго я и понне по многократнымъ моимъ требованиямъ не получилъ [220пб, с. 387];

— аффективный порядок слов: за неумышленное косою до смерти зарубление [23д, с. 71]; сына моего малолетнего [334ч, с. 513]; служу беспорочно [335ч, с. 515]; напал на меня нагло [25д, с. 77].

Таким образом, просительные документы и записи допросов — это тексты, аккумулирующие элементы устно-разговорного синтаксиса, но различающиеся их продуктивностью: в текстах челобитных и доношений, несмотря на преобладание устно-разговорных синтаксических элементов, довольно активно проявляют себя книжно-письменные традиции; в текстах просьб наблюдается усиление разговорного начала; еще большей эмоциональностью характеризуется синтаксис прошений, а записи допросов — это тексты, в синтаксисе которых разговорная стихия наиболее выразительна. Материал, исследованный во второй главе, показал, что ближе всего к сфере книжно-письменной традиции располагаются челобитные и доношения, отличающиеся достаточной степенью формализованности, но остающиеся, однако, в сфере тех деловых текстов, которые в наибольшей степени информационны для исследования устно-разговорного синтаксиса.

Третья глава **«Разговорное и письменное начало в синтаксической организации распорядительных документов»** состоит из двух параграфов: 3.1 — *«Стилеобразующие синтаксические средства текстов указов, приказов, копий с журнала, предложений»*; 3.2 — *«Характерные черты синтаксической стилистики текстов определений»*. Тексты таких пространственных деловых текстов, как определения, анализируются в отдельном параграфе с учетом суждения З.Д.Поповой о том, что черты устно-разговорного синтаксиса следует искать в больших по объему документах, а деловые тексты сравнительно небольшого объема таких примет не отражали [Попова 1971: 120—121].

Формуляр распорядительных текстов включает этикетные начальную и конечную части и менее официальную императивную часть. Собственно распорядительная часть является или краткой (как в указах, приказах, копиях с журнала, предложениях), или довольно развернутой (как в определениях).

По сравнению с синтаксической организацией просительных документов в синтаксисе распорядительных личных, субъективный момент сведен к минимуму, фразы не допускают инотолкования. Требование повышенной точности высказываний выражается в использовании:

— длинных конструкций: посланного при семъ следующего к Тюменскимъ городническимъ дѣламъ в набитой на ногу колодкѣ

беглого рекрута Петра Сидорова препровождать от волости до волости за присмотромъ одного выборнаго и пристойнаго числа из обывателей дву человекъ канвоемъ не престарелыхъ и не малолѣтныхъ а совершенного возраста и при томъ накрепко смотреть дабы тотъ рекрутъ Сидоровъ з дороги или ночнаго начлегу не могъ учинить куда либо утечки, а ис последней къ городу Тюмени волости представить ево обще с симъ прочетнымъ указомъ и запечатаннымъ об немъ комвертомъ [332у, с. 510—511];

— рубрицированныхъ построений: ...учинить ведомости в коихъ показать (1 е) скол=ко ꙗкихъ летъ нерешенныхъ дел... ꙗмет'ся (2 е) ...все л прошлыхъ летъ дела... описаны ꙗ розобраны... (3 е)» коликое число дощаниковъ состоятъ... [196предл, с. 358];

— уточняющих, пояснительныхъ конструкций: поутрѣ до разсвѣтѣ какъ совершилас заутренняя служба дьячекъ Лука Поповъ вышелъ ꙗз церкви... [143о, с. 299]; ꙗчемъ они дрѣтъ друга а особливо сщенникъ Фалкова уличить могутъ записать [143о, с. 288]; и на день воскресный после праздника Богородицы то есть декабря 1 го числа того ж году [144о, с. 299].

Синтаксическими единицами разного уровня сложности представлено в исследованных текстах *наследие книжно-письменного типа древнерусского литературного языка*. Это такие приметы, как:

— книжные вводные слова, книжные предлоги: следовательно нне к принятию того дома сей Приказъ приступит не можетъ [198предл, с. 362]; в силѣ посланного к нимъ указа [315у, с. 487], вследствие чего оная... [198предл, с. 361];

— книжные союзы, союзные слова: *буде, яко, якобы, дабы, якобы, понеже, кой:* дабы высочайшей интересъ предостережень быть [137о, с. 271]; сообщить, дабы оная благоволила [197предл, с. 359], понеже по присланномѣ... указѣ [137о, с. 271];

— краткие формы согласованныхъ определений: волосомъ темнорусъ, лицемъ смуглѣ [323у, с. 498], на леву сторону [329у, с. 507];

— предложения книжно-церковной тональности: ежели паче чаяния изъ нихъ кто волею Божию помретъ... [138о, с. 274] и др.

Речи распорядительныхъ документовъ присуща официальность тона, стандартизация, которая реализуется в активномъ использовании клишированныхъ словосочетаний, предложений. Анализ синтаксической организации распорядительныхъ текстовъ позволилъ выявить многообразие встречающихся *синтаксическихъ трафаретовъ деловой речи*. Это такие явления, как:

— цепное нанизывание предложений с помощью начинательныхъ союзовъ *и, а, да:* и тогда оная Крючева проговаривала што ей пора ехатъ в завод

однако не может дожидатца Знаменской церкви дьячка Алеѣя Шмотина з денгами и на то она спросила сѣю за што с него взят еи денги и она сказала продала ему Шанхай зеленою и онѣ дьячекъ... [144о, с. 295];

— устойчивые сочетания глагольного типа: обязат подпискою [317у, с. 490]; жительство имеютъ [79к, с. 176]; учинить предписаніе [328у, с. 505];

— глагольно-именные словосочетания вместо глагола: ходить дозволить для прошения милостыни [317у, с. 490], зделать вспоможеніе [76к, с. 173] и др.

Собственно распоряжение могло представлять собой либо прямую речь, состоящую из определено-личных предложений официально-делового свойства: і имеешь чинить следующее [203п, с. 366], ...предлагаю... в том запрещеніи зделать вспоможеніе [И-47. Оп. 1. Д. 3585. Л. 88; предл], либо перечень однородных инфинитивов, обозначающих предписываемые действия: приказали... исполнение чинить и отрепортовать [И-47. Оп. 1. Д. 3154. Л. 2; к].

Устно-разговорные синтаксические элементы в распорядительных документах функционируют менее активно, чем в просительных. Корпус разговорных, просторечных и диалектных единиц в синтаксисе императивных документов тот же, что и в информативных. Это, например:

— разговорные формы сказуемого с присвязочным именительным предикативным вместо творительного: наемщики оказалис крепкие і здоровые и в работе... годные [137о, с. 273];

— просторечные союзы: выговаривал ежели де о томъ блѣдѣ комѣ она... объяви [22д, с. 70];

— частицы *де, же, ж*: прямо ж [335ч, с. 515], к продаже ж [24д, с. 73], да он же де Зубаревъ выговариваль [25д, с. 75];

— формы предложно-именных словосочетаний: именительный прямого дополнения при управляющем существительном: за перемену себе имя [73к, с. 171]; творительный социативный: Петра Барсукова с товарищи [316у, с. 488];

— смысловой, а не грамматический способ согласования подлежащего и сказуемого: кто в промыслу зверей обращающа [320у, с. 493], Тюменская грацкая дума ПРИКАЗАЛИ [202п, с. 365].

Изучение порядка слов в документах распорядительного типа показало, что выражению письменного начала в текстах служит в основном нейтральное, лишённое экспрессии актуальное членение предложения: ...Тюменская воеводская канцелярія слѣшавъ производного в оной канцеляріи дела [И-47. Оп. 1. Д. 1762. Л. 88; о]. Инверсия используется в основном для смыслового, а не

эмоционального выделения наиболее значимых слов. Например, предикат, занимающий позицию абсолютного конца предложения, получает максимальную смысловую нагрузку: а ежели кто то чинит бѹдет таковых ловит ꙗ привозит велено [316у, с. 488].

В исследованных распорядительных документах довольно выразительны особенности словорасположения, отражающие книжно-письменную традицию. Это такие явления, как:

— препозиция родительного принадлежности: комендантской канцеляріи печати [323у, с. 488]; его превосходительства повеления [196предл, с. 358];

— контактное препозитивное положение несогласованных определений: тюменского ведомства деревни Кѹлаковой Ѹслужителя [И-47. Оп. 1. Д. 1762. Л. 88; о];

— постпозиция кратких прилагательных: лицемъ смугль [323у, с. 498].

— отдаленные от определяемого слова определения: в силу именного ея ꙗмператорскаго величества блаженныя ꙗ вечной славы достойныи памяти гдрни ꙗмператрицы... указу [316у, с. 489]; в данную емѸ от канцеляріи за казенными шнуромъ и печатью книгу [73к, с. 172];

— контактные позиции придаточных, позволяющие не терять смысловую нить высказывания: и велет у показанных находящихся тамъ копейцовъ Шароглазовых у каждого при выдаче... им жалованья выесть по рублю [322у, с. 496] и др.

Во всех проанализированных текстах устно-разговорными элементами насыщена срединная часть документов, а начальный и конечный блоки формуляра фиксируют обилие клишированных сегментов. Материал показал, что деловые тексты небольшого объема все-таки отражали (хотя и не столь ярко, как пространственные документы) разговорную стихию, — именно таким образом можно уточнить утверждение З.Д.Поповой о зависимости степени регламентации делового текста от его объема. Преобладание в распорядительных текстах «сигнальных» средств устно-разговорной речи свидетельствует о единой синтаксической основе распорядительных, просительных документов и записей допросов.

В **Заключении** подводятся итоги проведенной исследовательской работы.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ

Результатами проведенной исследовательской работы стали следующие выводы и утверждения:

1. Синтаксис деловых текстов конца XVIII века — это система, представленная разнообразными моделями предложений, формулами словосочетаний, типовыми наборами форм слов. Письменное начало в языковой структуре деловых текстов рассматриваемой эпохи стало наследием книжно-славянского типа древнерусского литературного языка и выражением традиций деловой речи, а разговорное начало объединило в своей сфере разговорную, просторечную и диалектную речь.

2. Определенным соотношением разговорного и письменного начала создавался доминирующий тон делового текста — императивный или информативный. В каждом из жанров распорядительной и просительной документальных разновидностей и в текстах записей допросов соотношение индивидуального и традиционного, разговорного и письменного приобретало свои особенности. В кругу исследованных документальных видов можно выделить в большей степени формализованные жанры (доношения и челобитные; приказы, указы, копии с журнала, предложения) и в меньшей степени регламентированные (просьбы, прошения; определения).

3. Синтаксические показатели разговорного и письменного начала по-разному распределялись в начальной, срединной и заключительной частях документа. Зачин и концовка во всех текстах составлялись в соответствии со строгими правилами, письменными канонами, в то время как срединная часть отличалась свободой изложения.

4. В указах, приказах, копиях с журнала, предложениях, определениях один из ведущих показателей императивности — принцип неличности изложения, в то время как в просительных документах и в записях допросов авторство индивидуально: степень выразительности книжных и разговорных элементов дает возможность судить об уровне грамотности автора текста, об особенностях его личности, а также об уровне писцовой культуры.

В текстах просительных документов и записей допросов синтаксические черты устно-разговорной речи довольно продуктивны (в челобитных, доношениях — 67,2%, в просьбах, прошениях — 72,4%, в допросах — 78,6%), в то время как тексты распорядительных официальных бумаг допускали большое количество книжно-письменных и обиходно-деловых синтаксических элементов (в синтаксисе указов, приказов, копий с журнала, предложений на сегменты устно-разговорного характера приходится 52,1%, в определениях — 58,4%). Таким образом, основой синтаксиса

тюменского делового письма конца XVIII столетия была устно-разговорная речь.

5. В работе систематизированы синтаксические явления разной стилистической отнесенности, типичные для тюменских деловых текстов рассматриваемой эпохи. Анализ синтаксической организации информативных и императивных документов позволил выявить типовые наборы элементов различного стилистического свойства, а также описать особенности словорасположения в этих текстах.

Исследованные деловые тексты характеризуются высокой информационностью в плане изучения синтаксических черт живого разговорного языка, однако в их синтаксической организации менее выразительны элементы, характеризующие письменное начало. Региональные памятники деловой письменности существенно дополняют представление о развитии синтаксической стилистики русского языка того времени.

Перспективы исследований по теме связаны с дальнейшим осмыслением проблем взаимодействия разговорного и письменного начала в синтаксисе деловых текстов других жанров, другой территориальной отнесенности, а также с разработкой вопросов генезиса современного устно-разговорного синтаксиса.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных работах автора.

Публикация в издании, рекомендованном ВАК:

Амади, Ш.А. Разговорные элементы и степень их отражения в синтаксисе деловых текстов последней трети XVIII века / Ш.А.Амади // Вестник Поморского университета. — 2007. — № 5. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». — С. 82—85 (0,4 п.л.).

Другие публикации:

1. *Амади, Ш.А.* Разговорное и письменное начало в синтаксической организации деловых текстов конца XVIII века / Ш.А.Амади // Социально-экономические, правовые и культурно-исторические аспекты развития нефтегазового региона: Сб. матер. Всерос. научно-практич. конф. (Нижневартовск, 11 декабря 2006 года) / Отв. ред. Н.В.Фролова. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007. — С. 181—185 (0,3 п.л.).

2. *Амади, Ш.А.* Дихотомия разговорного и письменного и ее роль в развитии русского языка / Ш.А.Амади // Проблемы филологии и истории духовной культуры: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Э.М.Рянская. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007. — С. 70—78 (0,6 п.л.).

3. *Амади, Ш.А.* Деловой текст конца XVIII века: сегменты разговорного стиля на синтаксическом уровне (на примере тюменских челобитных) / Ш.А.Амади // Актуальные проблемы лингвистики: Сб. ст. по матер. регион. научно-практич. конф. (Сургут, 30 марта 2007 года) / Отв. ред. Н.Н.Парфёнова. — Сургут: РИО СурГПУ, 2007. — Вып. 1. — С. 9—19 (0,7 п.л.).
4. *Амади, Ш.А.* Тюменская деловая письменность периода правления Екатерины II в русле культурно-исторических процессов эпохи / Ш.А.Амади // Малоизученные и дискуссионные проблемы отечественной истории: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Я.Г.Солодкин. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007. — Вып. 2. — С. 42—48 (0,4 п.л.).
5. *Амади, Ш.А.* Стилиобразующие синтаксические средства в текстах определений последней трети XVIII века / Ш.А.Амади // Проблемы регионального развития в XXI веке: экономика, право, образование: Матер. межвуз. научно-практич. конф. аспирантов и соискателей (Нижневартовск, 15 мая 2007 года) / Отв. ред. В.В.Митрофанов. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007. — С. 32—39 (0,5 п.л.).
6. *Амади, Ш.А.* Синтаксическая стилистика текстов документов распорядительного типа последней трети XVIII века / Ш.А.Амади // Социально-экономические проблемы регионального развития в условиях глобализации: Докл. и сообщ. регион. научно-практич. конф. (Нижневартовск, 16 мая 2007 года) / Отв. ред. В.В.Митрофанов. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007. — С. 144—149 (0,4 п.л.).
7. *Амади, Ш.А.* Характер выражения речевых средств в синтаксисе тюменских записей допросов последней трети XVIII века / Ш.А.Амади // Прошлое Западной Сибири: дискуссионные проблемы, итоги, перспективы изучения: Матер. регион. науч. конф., посвященной 125-летию со дня рождения С.В.Бахрушина (Нижневартовск, 30 октября 2007 года) / Отв. ред. Я.Г.Солодкин. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007. — С. 72—81 (0,5 п.л.).
8. *Амади, Ш.А.* Деловая письменность как объект лингвистических исследований / Ш.А.Амади // Россия в XVI—XX вв.: проблемы истории, историографии, источниковедения: Матер. Всерос. науч. конф. (Нижневартовск, 28 февраля 2008 года) / Отв. ред. Я.Г.Солодкин. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2008. — С. 151—154. (0,3 п.л.).
9. *Амади, Ш.А.* Особенности синтаксической организации деловых текстов последней трети XVIII века (на примере просительных

документов и записей допросов) / Ш.А.Амади // Наука и образование: Матер. междунар. очно-заочной научно-практич. конф. (Нижевартовск, 13—14 апреля 2007 года). — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2008. — Ч. 1. — С. 169—171. (0,4 п.л.).

Подписано в печать 12.05.2008
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Таймс. Усл. печ. листов 1,5
Тираж 100 экз. Заказ 767

*Отпечатано в Издательстве Нижневартовского государственного
гуманитарного университета*
628615, Тюменская область, г.Нижневартовск, ул. Дзержинского, 13
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: ngpipuc@nvarovsk.wsnet.ru

10-